

Убю король, или Поляки

Перевод с французского Сергея Дубина

Действующие лица

Плпашл Убю

Млмлшл Убю

Капитан Бордюр

Король Венцеслав

Королева Розамунда

Болеслав

Владислав *их сыновья*

Балдислав

Генерал Ласси

Станислав Лещинский

Ян Соьеский

Николай Ренский

Царь Алексей

Кол

Батон

Молотили

Брусок

Заговорщики и солдаты

Народ

Михаил Федорович

Вельможи

Судейские

Советники

Финансисты

Млхинлнсисты

Крестьяне

Все русское войско

Все польское войско

Стража Мамаши Укю

Капитан корабля

Медведь

Доходный срысак

Головотяпка

Экипаж корабля

польский капитан

АКТ ПЕРВЫЙ

Сцена I

Папаша Убю, Мамаша Убю

Папаша Убю: Срынъ!

Мамаша Убю: Ну и похабник вы, Папаша Убю! Похабник, и претотменный!

Папаша Убю: Цыц, пришибю, Мамаша Убю!

Мамаша Убю: Да пришибить-то надо не меня.

Папаша Убю: Не разумею, свечки едреные!

Мамаша Убю: Как, сударь, вы своею долею довольны?

Папаша Убю: Ишь срынъ, свечки едреные! Ясное дело, доволен. Чем плохо: я драгунский капитан, свитский офицер короля Венцеслава, кавалер ордена Польского Алого Орла и бывший король Арагона!

Мамаша Убю: Как! Вы, бывший король Арагона, командуете на парадах полусотней солдат с палашами и рады, а ведь могли бы, взамен арагонской короны, водрузить на свою кочерыжку корону Польши?

Папаша Убю: Не разумею, что ты мелешь?

Мамаша Убю: Ну и болван!

Папаша Убю: Да ведь король Венцеслав, свечки едреные, жив и здоров, а даже если вдруг помрет, так у него прорва наследников!

Мамаша Уб ю: А кто тебе мешает передуть весь выводок и занять трон самом}?"

Папаша Убю: Да как ты смеешь?! Да я тебя в котел кипучий!

Мамаша Убю: Те-те-те, не кипятись, кто тебе, олуху, без меня подштанники залатает, с твоим-то пузадом?

Папаша Убю: Пузад как пузад, не хуже, чем у людей!

Мамаша Убю: На твоём месте я бы подумала, как пристроить его на троне. И денег было бы немерено, и мог бы каждый день жевать сардульки да раскатывать в карете.

Папаша Уб ю : Эх, бьи бы я король, велел бы сшить себе башлык побольше, под стать том}; что нашивал я в Арагоне, его ещё бессовестно украли скоты испанцы.

Мамаша Убю : Да, а к нему в придачу — плащ до пят и зонтик.

Папаша Убю: Экий соблазн, была не была, сдаюсь! Ну, пук срынь! Попадись мне только этот Венцеслав в глухом местечке, уж я с ним разберусь!

Мамаша Убю: Молодец, папочка, вот это по-мужски!

Папаша Уб ю : Ох, нет! Чтобы я, драгунский капитан, убил своего короля! Скорей умру!

Мамаша Убю (*в сторону*): Вот срынь! (*Громко.*) Что ж, папочка Убю, значит, так и будешь жить — голым, босым и нищим, как церковная крыса?

Папаша Убю: Свечки едреные! Да лучше, черт тебя дери, быть тощей крысой, честной, хоть и нищей, чем жирным да подлым котищем!

Мамаша Уб ю : А как же твой башлык? А плащ? А зонтик?

Папаша Убю: Не на того напала, обойдусь!

Уходит, хлопнув дверью.

Мамаша Убю: Уф, срынь! Трудненько же было его раскатать, но все же, по-моему, он, срынь такая, дрогнул. Глядишь, Божьей милостью и моими стараниями, ещё неделька — и стану польской королевой.

Сцена II

Покои в доме Убю, роскошный стол посередине.

Папаша Убю, Мамаша Убю

Мамаша Убю: Что-то гости запаздывают.

Папаша Убю: И правда, свечки едреные! Есть хочу, умираю. А ты сегодня прямо образина. Уж не нарочно ли, по случаю приема?

Мамаша Убю (*пожимает плечами*): Срынь!

Папаша Убю (*хватает жареного цыпленка*): Нет мочи, есть охота, откушу чуток от этой птички. Никак, цыпленочек. М-м, недурен!

Мамаша Убю: Ты что же делаешь, болван! Оставь гостям!

Папаша Убю: Тут еще много, всем хватит, я больше ничего не трону. Поди-ка, мать, взгляни в окошко, не едут ли гости.

Мамаша Убю (*идет к (жну)*): Не видать.

Тем временем Папаша Убю сует в рот кусок телятины.

Мамаша Убю: Вон идет капитан Бордюр со своими людьми. Что это ты жуешь?

Папаша Убю: Так, ничего, ломтик телятинки.

Мамаша Убю: Ай-ай-ай! Телятина! Телятинка! Телятину сожрали! Караул!

Папаша Убю: Цыц, зашибю заразу!

Открывается дверь.

Сцена III

Папаша Убю, Мамаша Убю, капитан Бордюр и его люди

Мамаша Убю: Здравствуйте, господа, ждем вас с нетерпением.

Пожалуйста за стол.

Капитан Бордюр: Мое почтение, мадам. А где же господин

Убю?

АЛЬФРЕД ЖАРРИ

Папаша Убю: Вот! Вот он я! Не такая уж, свечки едреные, мелочь, чтоб не заметить!

Капитан Бордюр: Мое почтение, сударь. Садитесь, господа.

Все садятся.

Папаша Убю : Уф! Еще немного — и я бы продавил свой стул.
Капитан Бордюр: Ну-с, матушка Убю, чем вы нас сегодня потчуете?

Мамаша Убю: Вот меню.

Папаша Убю: Ну-ка, ну-ка!

Мамаша Убю: Польский суп, срыные отбивные, телятина, курятина, густопсовый паштет, индюшачьи гузки, русская шарлотка...

Папаша Убю: Тпру! Хватит! Это что, еще не *все*!

Мамаша Убю (*продолжает*): ...пломбир, салат, фрукты, десерт,

каша, земляные груши, цветная капуста под срыню.

Папаша Убю: Да тпру же! Я что, по-твоему, китайский император, чтобы так швыряться деньгами?

Мамаша Убю: Не слушайте его, болвана.

Папаша Убю : Ох, и почешу я зубы о ваши ножки!

Мамаша Убю¹: Лучше, папочка, ешь. Попробуй супчику.

Папаша Убю: Фу, гадость!

Капитан Бордюр: И правда, не ахти.

Мамаша Убю: У, свора сарацин, на вас не угодишь!

Папаша Убю (*хлопает себя полбу*): Идея! Сейчас вернусь.

Уходит.

Мамаша Убю: Прошу вас, господа, отведайте телятины.

Капитан Бордюр: Недурно, я уже доел.

Мамаша Убю : Теперь вот эти гузки.

Капитан Бордюр: Чудно, чудно! Браво, Мамаша!

Папаша Убю (*возвращается*): Сейчас вы у меня закричите: браво, Папаша!

*Швыряет в пирующих поганую метлу,
1
которую принес с собой.*

УБЮ КОРОЛЬ, 1, 4

Мамаша Убю: Опомнись, обалдуй!

Папаша Уб ю: А ну, отведайте.

Те, кто успел отведать, падают отравленными.

Папаша Убю: Подай-ка мне, мать, срыных отбивных.

Мамаша Убю: Вот они.

Папаша Убю: Пошли все вон! Капитан Бордюр, мне надо с вами поговорить.

Все: Э, нет, мы не уйдем не евши!

Мамаша Убю: Какое там — не евши! А ну, все живо, вон! А вы,

Бордюр, останьтесь.

Никто не двигается с места.

Папаша Убю: Как, вы еще не вымелись? Так я вас, свечки едренные, позашибю срыными отбивными!

Швыряется отбивными.

Все: Аой! Аой! Беда! На помощь! Караул! Убивают!

Папаша Убю: У, пук срыня! Все вон! Со мною шутки плохи.

Все: Спасайся кто может! Подлец Убю! Босьяк, предатель, хам!

Папаша Убю: Ну вот, убрались наконец. Можно передохнуть, хоть, правду говоря, я скверно пообедал. Пошли, Бордюр.

Уходят вместе с Мамашей Убю.

Сцена IV

Папаша Увю, Мамаша Убю, капитан Бордюр

Папаша Убю : Ну что, капитан, какво отобедали?

Капитан Бордюр: Преотменно, сударь. Все очень вкусно, кроме спыщн.—

Папаша Убю: Ну, не скажите! Как раз срыньудалась на славу!

Капитан Бордюр: Дело вкуса.

Папаша Убю: Ну вот что, капитан Бордюр, я решил пожаловать вас **титолом** герцога Литовского.

Капитан Бордюр: Как, сударь? Я-то думал, вы босьяк-босьяком.

Папаша Убю: Через пару дней я с вашей помощью **займу** польский трон.

Капитан Бордюр: Вы хотите убить Венцеслава?

Папаша Убю : А он, ей-ей, не глуп — сообразил!

Капитан Бордюр: Прикончить Венцеслава - на это я всегда готов. Он мой смертельный враг. **Ручаюсь** за себя и за своих людей.

Папаша Убю (*бросаясь ему на грудь*): Бордюр, голубчик, как я вас люблю!

Капитан Бордюр: Фу, как от вас смердит! Вы хоть когда-нибудь моетесь?

Папаша Убю: Нечасто.

Мамаша Убю;Никогда!

Папаша Убю: Цыц, затопчу!

Мамаша Убю: Срынтяй!

Папаша Убю : Так, значит, с вами дело слажено, Бордюор. А уж я, свечки едреные, не обделю вас герцогством, клянусь жизнью Мамаша Убю.

Мамаша Убю: Но...

Папаша Убю: Заткнись, мой ангел...

Все уходят.

Сцена V

Папаша Убю, Мамаша Убю, Гонец

Папаша Убю: Что вам угодно, сударь? Катитесь-ка куда подальше, мне все обрыдло!

Гонец: Вас, сударь, требует король.

Уходит.

Папаша Убю : Ох! Срынь, убёнарать, свечки едреные! Меня разоблачили, мне отрубят голову! Увы, увы мне!

Мамаша Увю: О малодушный трус! А времени в обрез.

Папаша Уб ю : Ура, придумал: **Скажу**, что это все Мамаша да Бордюор!

Мамаша Убю: Ахты, убюжество! Посмей мне только!..

Папаша Увю: Так и сделаю!

Уходит.

Мамаша Убю (*бежит за ним*): Эй, папочка! Убю — Убю! Иди сюда, я дам тебе сардульку!

Уходит.

Папаша Убю (*за сценой*): Иди ты на срынь со своей сардудькой.

Сцена VI

Королевский дворец.

Король Венцклав с офицерами, капитан Бордюор,

принцы Болеслав, Владислав и Балдислаи. *затем Уню*

Папаша Убю (*с порога*): Это не я, это все они, Мамаша Убю с

Бордюором.

Король: О чем ты, мой Убю?

Бордюор: Он выпил лишнего.

Король: Совсем как я сегодня утром.

Папаша Убю: Да-да, я перебрал французского вина.

Король: Драгунский капитан Убю, мы решили наградить тебя за

верную службу. Отныне ты будешь носить титул графа Сандо-

мирского.

Папаша Убю: О сударь, господин мой Венцеслав, не знаю, как

мне вас благодарить!

Король: Не надо благодарностей, Папаша. Будь завтра на боль-

шом параде.

Папаша Убю: Непременно буду, а пока позвольте подарить вам

вот эту дудочку.

Протягивает королю дудочку.

Король: На что мне дудочка, я не дитя. Ладно, отдам Балдиславу.

Отрок Бдлдислав: Нуи кретин этот Убю!

Папаша Убю : Теперь позвольте, я отправляюсь восвояси. (*Поворачивается, чтобы уйти, и падает.*) Ой-ой! Спасите-помогите!

У меня заворот кишок и разрыв пузёнки!

Король (*поднимает его*): Бедняжка мой Убю, вы изволили сильно ушибиться?

Папаша Убю: Да, очень, и, видать, помру. Что станет с Мамашей Убю?!

Король: Мы позаботимся о ее содержании.

Папаша Убю: Вытакдобры!

Уходит,

И все же, Венцеслав, придется тебя укокошить.

Сцена VII

В доме Убю.

Кол, Батон и Брусок, Папаша Убю, Мамаша Уею, Заговорщики, Солдаты, капитан Бордюор

Папаша Убю: Друзья мои, пришло время составить план заговора. Пусть каждый выскажется. А первым, если разрешите, скажу я сам.

Капитан Бордюор: Говорите, Папаша Убю.

Папаша Убю: Так вот, друзья мои, по мне, короля надо просто-напросто отравить, взять и подсыпать ему в харч мышьяка. Он слопаёт, сдохнет, а я стану королем.

Все: Как это пошло! Фи!

Папаша Убю: Что, вам не нравится? Тогда пусть говорит Бордюр.

Капитан Бордюр: По мне, так надо рубануть его мечом — раз! — и до самых чресел, пополам!

Все: Да-да! Вот это благородно.

Папаша Убю: Ану как он вам наподдаст ногами? Мне помнится, он надевает на парад железные ботфорты, такими драться —

будь здоров! Знай я, что все так обернется, прямо сейчас побежал бы донести на вас. Выпутался бы из этого гнусного дельца, да еще, небось, денегат получил бы от короля.

Мамаша Убю: О, мразь, подлец, предатель, трус, сквалыга, прощельга!

Все: Долой Убю!

Папаша Убю: Спокойно, господа, спокойно, а то недолго загреметь в карман. Не забывайте, я ради вас рискую жизнью. Что ж, Бордюр, раз так, ты его и зарубишь.

Капитан Бордюр: А может, лучше на него накинуться всем скопом, с гиком и криком? Глядишь, и вся армия присоединится.

Папаша Убю: Быть посему. Я исхитргорищступить ему на ногу, он отбрыкнется, тогда я закричу: ГСРЬНЬгу и по этому сигналу вы на него накинетесь, ^—————^

Мамаша Убю : Отлично, а когда его прикончат, ты получишь корону и скипетр.

Капитан Бордюр: А я со своим войском отправлюсь в погоню за королевской семейкой.

Папаша Убю: Одз, и я особо рекомендую вашему вниманию отрока Балдислава.

Все уходят.

Папаша Убю (*догоняет и возвращает их*): Господа, господа, мы забыли необходимейшую церемонию: вы должны дать клятву доблестно сражаться.

Капитан Бордюр: Но у нас нет священника, что же делать?

Папаша Убю: Его заменит Мамаша Убю.

Все: Годится!

Папаша Убю: Так вы клянетесь прикончить короля верой и правдой?

Все: Аой! Да здравствует Убю! Клянемся!

КОНЕЦ ПЕРВОГО АКТА

АКТ ВТОРОЙ

Сцена I

Королевский дворец.

Венцеслав, корольквл Розамунда, **Болеслав**, Владислав и Балдислав

Король: Вы нынче утром, Балдислав, были весьма непочтительны с кавалером Убю, графом Сандомирским, моим вассалом и рыцарем. И потому я запрещаю вам присутствовать на параде.

Королева: Но, сир, для вашей безопасности вам пригодится каждый верный человек.

Король: Я не меняю своих решений, сударыня. И не докучайте мне этим вздором.

Отрок Балдислав: Я повинуюсь вам, отец.

Королева: Так значит, сир, вы все-таки идете на парад?

Король: Не вижу причин не ходить.

Королева: Но, говорю же, я видела во сне, как он сбивает вас па-лицей и бросает в Вислу, а потом орел, такой же, как на польском гербе, водружает на него корону.

Король:Накого?

Королева: На вашего Убю.

Король: Какая чушь! Убю — честнейший дворянин и ради меня готов лечь костью.

Королева и Балдислав: Какое заблуждение!

Король: Молчите, щенки! А вы, сударыня, увидите своими глазами, как велико мое доверие к Убю: я отправляюсь на парад

как есть, без всякого оружия и даже без шпаги.

Королева: О роковая легковёрность! Я больше не увижу вас живым.

Король: Владислав, Болеслав, за мной!

Уходят. Королева и Балдислав подходят к окну.'

Королева и Балдислав: Храни вас Бог и чудотворец Николай!

Королева: Пойдемте, Балдислав, со мной в часовню, помолимся вместе за вашего отца и братьев.

Сцена II

Военный плац.

Польское войско, Король, **Болеслав, Владислав**, Папаша Убю, капитан Бордюр и его люди, Кол, Батон и Брусок

Король: Мой преданный Убю, подойдите ближе со всею вашей

свитой, смотр начинается.

Папаша Убю (*своим людям*): Всем приготовиться. (*Королю.*) Мы

тут, мой государь, мы тут.

Люди Убю окружают короля.

Король: На марше Данцигский конногвардейский полк. Ну что за молодцы!

Папаша Убю: Вы находите? А по мне, они все никуда не годятся. Взгляните хоть на этого. (*Одному из солдат.*) Эй, придурок, когда ты последний раз мылся?

Король: Но он вполне опрятен. Что с вами, Убю?

Папаша Убю: А вот что!

Наступает ему на ногу.

Король: Мерзавец!

Папаша Убю: Срынь! Люди, ко мне!

Бордюр: Ура! Вперед!

Все набрасываются на Короля. Один из молотил лопается.

Король: На помощь! О Матерь Божья, я погиб!
Болеслав *(Владиславу)*: Что происходит? Меч к бою!
Папаша Убю: Хо-хо! Корона моя! Теперь прикончим остальных.
Капитан Бордюр: Смерть предателям!

Принцы спасаются бегством, все бросаются за ними.

Сцена III

Королева и Балдислав

Королева: Быть может, все и обойдется.
Балдислав: Нет никакой причины для тревога.

С улицы доносится страшный шум.

Балдислав: Что я вижу! Оба мои брата бегут, а за ними Убю со своими людьми.

Королева: О Боже! Пресвятая Дева! Их настигают! Настигают!

Балдислав: Вся армия на стороне Убю! А где король — его не видно! О ужас! На помощь!

Королева: Болеслав убит! Его сразила пуля.

Балдислав: Эй, Владислав! *(Владислав оборачивается.)* Защищайся! Ура!

Королева: Он окружен!

Балдислав: Все кончено! Бордюр изрубил его на кусочки.

Королева: О горе! Мятежники проникли во дворец, поднимаются по лестнице.

Шум приближается.

Королева и Балдислав *(натмнях)*: Господь, спаси и защити!
Балдислав: Ну, попадись мне, негодяй Убю!

Сцена IV

Те жк. Дееръ слетает с петель. Врываются Убю и разъяренная толпа.

Папаша Убю: Так что ты сделаешь со мною, Балдислав?
Балдислав: Во имя Господа! Я буду защищать свою мать до последнего дыхания! Первый, кто сдвинется с места, умрет!

Папаша Убю: Ой, я боюсь! Бордюр, пустите, я уйду!
Солдат (*выступает вперед*): Сдавайся, Балдислав!

Отрок Балдислав: Ах ты мразь! Ну, получай же!

Сносит ему голову.

Королева: Держись, Балдислав, держись!
Несколько заговорщиков (*подступав*): Мы обещаем тебе жизнь, Балдислав.

Балдислав: Головорезы, пропойцы, продажные твари!

Размахивает мечом во все стороны и крошит всех, кто попадется.

Папаша Убю: Ой-ой! И все же я не отступлюсь, пока не доведу дело до конца!

Балд и слаб: Скорей на потайную лестницу, матушка, беги!

Королева: А ты, сын мой, а как же ты?

Балдислав: Я за тобой.

Папаша Убю: Хватайте королеву. Эх, **улизнула!** Ну, а ты, подлец...

Приближается к Балдиславу.

Балдислав: Во имя Господа! Гей-гей! Отмщение!

Страшным ударом меча распарывает ему брюююнку.

Матушка, я иду!

Скрывается на потайной лестнице,

Сцена V

Пещера в горах.

*Входит отрок Балдислав, за ним королева **Розамунда***

Балдислав: Здесь мы будем в безопасности.

Королева: Надеюсь! О, Балдислав, держи меня!

Падают на снег.

Балдислав: Что, что с тобою, матушка?

Королева: Я **умираю**. Едва ли проживу еще хоть час.

Балдислав: Ты так простыла?

Королева: Под **силу** ли мне перенести столько невзгод? Король убит, семейство истреблено, а ты, последний отпрыск славнейшего из всех родов, когда-либо носивших меч, принужден прятаться в горах, словно преступник.

Балдислав: И все, о небеса, из-за кого? Из-за какого-то ничтожного Убю, безродного проходимца, канальи, жалкого бродяги! Подумать только: отец его возвысил, дал графский титул, и на другой же день у этого убюжества хватило совести поднять руку на своего благодетеля.

Королева: О Балдислав! А как мы были счастливы, пока не появился этот чертов Убю! И как, увы, теперь все изменилось!

Балдислав: Что ж! Будем ждать, надеяться и помнить о своих правах.

Королева: Пусть исполнятся твои упования, дитя, мне же не дожить до этого светлого дня.

Балдислав: О, что с тобою? Она бледнеет, падает. На помощь! И никого вокруг! О Боже! Сердце перестало биться. Мертва! Возможноли? Еще одна жертва Убю-убийцы! (*Закрывает лица руками и рыдает*) О Боже, Боже мой! Остаться одному, обремененным долгом страшной мести, в четырнадцать-то лет!

*В отчаянии надает на землю. Между тем пещеру заполняют тени Ветислава, Болеслава, Владислава, Розамунды и Королевских Предков. Самый **старший** приближается к Балдиславу и легким прикосновением выводит его из забытья.*

Балдислав: Что я вижу?! Вся моя родня и предки... Не чудо ли!

Тень: Знай, Балдислав, я был при жизни сеньором Магиасом Кё-**нигсбергским**, основателем династии и первым монархом. И я велю тебе отомстить за наш род. (*Протягивает ему тяжелый*

меч.) Пусть этот меч не знает отдыха, пока не покарает смертью самозванца.

Все тени исчезают. Балдислав, исполненный благого рвения, остается один.

Сцена VI

Королевский дворец.

Папаша Убю, Мамаша Угю, капитан Б орд юг

Папаша Убю : Нет-нет! Я не желаю! Разориться мне, по-вашему, что ли, ради этих убюдков!

Капитан Бордюр: Иначе нельзя: народ ждет щедрых даяний в честь вашего счастливого восшествия на трон,

Мамаша Убю: Ты и двух часов на нем не усидишь, коли не набьешь им мясом животы и золотом карманы.

Папаша Убю: Мясо —куда ни шло! Но золото - ни за что! Пусть заколют трех старых кляч - и хватит с этих подонков.

Мамаша Убю : Сам ты подонок! И за что такое скотское отродье намою голову!

Папаша Убю: Зарубите себе на носу, я желаю нажиться и разжиться и не дам истратить попусту ни гроша.

Мамаша Убю: Но у нас в руках вся польская казна!

Капитан Бордюр: В усыпальнице, я знаю, спрятаны несметные сокровища, их-то мы и раздадим.

Папаша Убю: Посмей только, мерзавец!

Капитан Бордюр: Пойми, Папаша, если этого не сделать, народ не будет платить тебе подати.

Папаша Убю: Взаправду?

Мамаша Убю: Ей-ей!

Папаша Убю: Ну, раз так, я на все согласен. Раздайте три миллиона, зажарьте полсотни быков и баранов — чего там, мне ведь тоже достанется!

Все трое уходят.

Сцена VII

Заполненная толпой дворцовая площадь.

Папаша Убю *в короне*. Мамаша Убю, капитан Бордюр,
Слуги *с корзинами мяса*.

Народ: Ура! Король! Да здравствует король! Ура!

Папаша Убю (*разбрасывая золото*): Это вам. Мне самому не сильно хочется разбрасывать деньжата, но так велела Мамаша Убю. Ладно уж, держите, но извольте за это прилежно платить подати. Идет?

Все: Идет! Идет! Ура!

Капитан Бордюр: Смотрите, госпожа, они дерутся за монеты.
Вот это свара!

Мамаша Убю: Ужасно! Трах! Вон одному разбили голову!

Папаша Убю: Какая красота! Тащите-ка сюда еще парочку сундуков.

Капитан Бордюр: Что, если устроить бега...

Папаша Убю: Отличная идея. (*Народу.*) Друзья мои, вот в этом сундуке три тысячи золотых сранков. Кто хочет участвовать в забеге,стройтесь в дальнем конце площади. Как только я взмахну платком, бегите, победителю достанется сундук. А чтобы не обидеть остальных, между ними разделят сранки из второго сундука.

Все: Ура! Да здравствует король Убю! Наш добрый Папаша Убю!
Не то что Венцеслав!

Папаша Убю (*довольный, ясене*): Слышишь?

Весь народ выстраивается в шеренгу в дальнем конце площади.

Папаша Убю: Раз, два, три! Готовы?

Все: Да!

Папаша Убю: Вперед!

Бегуны срываются с места, налетают друг на друга. Крик, давка.

Капитан Бордюр: Бегут, бегут! Ну, еще немного!

Папаша Убю: Первый отстает.

Мамаша Убю: Нет, вырывается опять!

Капитан Бордюр: Нет, отстает! Совсем отстал! Все, финиш!
Победил другой!

Побеждает бежавший вторым,

Все: Да здравствует Михаил Федорович! Виват! Ура!

Михаил Федорович: О государь, не знаю, как благодарить Ваше Величество...

Папаша Убю: Какие пустяки, мой друг! Итак, Михаил забирает первый сундук, а второй мы делим между всеми. Берите по одной монетке, пока не расхватаете все до последней.

Все: Слава Михаилу Федоровичу! Слава королю Убю!

Папаша Убю: А теперь, друзья, прошу к столу! Сегодня дворцовые двери открыты для всех. Окажите мне честь отобедать со мною!

Народ: Идем! Идем! Да здравствует Убю! Наш благородный повелитель!

*Все входят во дворец. Слышится шум, крик, ■начинается гулянка до утра.
Занавес.*

КОНЕЦ ВТОРОГО АКТА

АКТ ТРЕТИЙ

Сцена I

Дворец.

Папаша Укю, Мамаша Увю

Папаша Убю: Ну вот, свечки едреные, я и король этой страны и даже успел схлопотать несварение желудка. А сейчас мне принесут башлык.

АЛЬФРЕД ЖАГ I > И

Мамаша Убю: Из чего, интересно знать, он шит? Хотя мы и августейшая чета, но забывать об экономии негоже.

Папаша Убю: Он из овчины, милочка, а застежки с завязками — из собачьей **шкур**ы.

Мамаша Убю: Прекрасно, что и говорить, но быть монархом да монархиней еще распрекрасней.

Папаша Убю: Не спорю.

Мамаша Убю: Мы очень обязаны герцогу Литовском)!

Папаша Убю: Кому-кому?

Мамаша Убю: Ну, капитану Бордюру.

Папаша Убю: Не говори мне, Бога ради, об этом убюдке! Теперь он мне больше не нужен, так что не видать ему герцогства как своих ушей.

Мамаша Увю: Ты это зря, ох, зря, Убю! Бордюру пойдет против тебя.

Папаша Убю: Плевать я хотел на это ничтожество. Что он, что Балдислав — тьфу!

Мамаша Убю: С Балдиславом, по-твоему, покончено?

Папаша Убю: Еще бы, секир-финанс! Что он мне сделает, этот щенок?

Мамаша Убю: Э-э, осторожней, папочка! Послушай моего совета: осыпь щедротами и обласкай Балдислава, чтоб он к тебе привязался.

Папаша Убю: Опять, значит, раскошеливайся? Ну **ужнет!** Я и так, по вашей милости, пустил на ветер двадцать два миллиона.

Мамаша Убю: Делай, как знаешь, но потом сам и расхлебывай.

Папаша Убю: Хлебать-то нам придется вместе.

Мамаша Убю: Говорю тебе, отрок Балдислав победит, потом)' что за ним правда.

Папаша Убю: Ах ты, погань! Скажи еще, что кривда хуже правды! Оскорблять мое величество? Раздеру!

Мамаша Убю улетывает, супруг - за ней.

Сцена II

Парадная зала во дворце.

Папаша Убю, Мамаша Убю, Офицеры, Солдаты, Кол,

Батон и **Брусок, Вельможи** в кандалах, Судт/йские,

Финансисты и **Писари**

Папаша Убю: Подайте мне вельможный ларь, вельможный крюк, вельможный нож и вельможный свиток! А теперь запускайте вельмож!

В зал грубо вталкивают вельмож.

Мамаша Убю: Умерь свой пыл!

Папаша Убю: Имею честь объявить вам, что я намерен в интересах королевской казны казнить всех вельмож и конфисковать их имущество.

Вельможи: Караул! **Слуги**, воины, сюда!

Папаша Убю: Подведите первого **вельможу** и передайте мне вельможный крюк. Приговоренных к смерти я самолично расфасую по каменным мешкам, и таи, в, подвалах Потрошильной башни и Гонимонстного двора, им оттяпают головы. (*ВелямояСе.*) Ты кто такой?

В е л ь м о ж а: Граф Витебский.

Папаша Убю: Твой годовой доход?

Вельможа: Три миллиона риксдалеров.

Папаша Уб ю: Казнить!

Хватает его крюком и спускает в дыру.

Мамаша Убю: Какое зверство!

Папаша Убю : Давайте второго! Ты кто такой? (*Вельможа не отвечает.*) Отвечай, убюдок!

Вельможа: Великий герцог Познаньский.

Папаша Убю: Так! Ясно без расспросов. В дыру. ТрегиШТыкто такой? Ну и рожа!

Вельможа: Герцог Курляндский, правитель Риги, Ревеля и Митавы.

АЛЬФРЕД ЖАРРИ

Папаша Убю ; О-о! Отлично! Еще что-нибудь у тебя есть?

Вельможа: Больше ничего.

Папаша Убю : Тогда в дыру! Четвертый! Кто таков?

Вельможа: Князь Подольский.

Папаша Убю: Доход?

Вельможа: Я разорился.

Папаша Убю: Каков подлец! За это - марш в дыру! Пятый! Кто таков?

Вельможа: Маркграф Торнский, пфальцграф Полоцкий.

Папаша Убю : Нежирно. Нет ли у тебя других вотчин?

Вельможа: Мне хватало и этого.

Папаша Убю: Ну ладно, и то хлеб. В дыру. Что ты там вякаешь,

Мамаша Убю?

Мамаша Убю: Ты слишком кровожаден.

Папаша У б ю : Э! Я разживаюсь! Сейчас велю зачитать перечень

МОИХ владений. А ну, писарь, читай!

Писарь: Графство Сандомирское.

Папаша Убю: Начинай с княжеств, болван!

Писарь: Княжество Подольское, герцогство Познаньское, гер-

цогство Курляндское, графство Сандомирское, графство Ви-
тебское, пфальцграфство Полоцкое, маркграфство Торн-
ское.

Папаша Убю: Адальше?

Писарь: Все.

Папаша Убю: Как это все?! Наживе подлежат все освободивши-
еся от владельцев титулы и земли. А потому в дыру, в дыру

всех вельмож!

*Вельмож сталкивают в **каменный** мешок.*

Живее — я желаю перейти к законотворчеству.

Голоса: Так-так, посмотрим!

Папаша Убю: Начнем с судебной реформы, затем займемся на-
логами.

Судейские: Мы против всяких изменений!

Папаша Убю: Срынь! Во-первых, жалованье судебским отменя-
ется,

Судейские: На что ж мы будем жить? Мы люди бедные.

Папаша Убю: Хватит с вас штрафов и имущества приговорен-
ных к смерти.

Первый Судейский: Какой кошмар!

Второй Судейский: Какая подлость!

Третий Судейский: Неслыханно!

Четвертый Судейский: Бесчестно!

В с Е: В таких условиях мы отказываемся судить.

Папаша Убю: В дыру всех судебских!

*Они отбиваются, но **тщетно**.*

Мамаша Убю: Ты что творишь, Папаша Убю! А кто же будет от-
правлять правосудие?

Папаша Убю: Подумаешь, дело! Сам буду отправлять! И, уви-
дишь, пойдет как по маслу!

Мамаша Убю: Да уж представляю!

Папаша Убю: Цыц, убюдына! Атеперь, господа, перейдем к финансам.

Финансисты: Тут нечего, нечего менять!

Папаша Убю: Как это нечего — я желаю поменять все! Во-первых, половина налогов отныне будет отходить лично мне.

Финансисты: Губане дура!

Папаша Убю: Далее, мы установим десятипроцентный налог на собственность — это раз, налог на торговлю и промышленность — это два, налог на браки — это три и на кончину — это четыре, по пятнадцать франков каждый.

Первый Финансист: Какая чушь!

Второй Финансист: Какая дичь!

Третий Финансист: Полный финонсенс!

Папаша Убю: Ах, издеваться надо мной? В дыру финансистов!

Финансистов сталкивают в дыру.

Мамаша Убю: Да ты рехнулся! Что это за король — казнит всех

подряд!

Папаша Убю: А ну, срынь, пошла куда подальше!

Мамаша Убю: Ни суда, ни фиска!

Папаша Убю: Не бойся, деточка, я сам пойду по деревням и

взимну все налоги.

Сцена III

Деревенский дом в окрестностях Варшавы.

В нем собрались крестьяне.

Первый крестьянин (*входит*): Важные новости! Король убит, принцы и герцоги тоже, лишь отрок Баддислав с матерью скрываются в горах. Трон захватил Папаша Убю.

Второй крестьянин: А вот еще известия. Я только что из Кракова и видел, как вывозили трупы трех с лишним сотен казненных вельмож и пяти сотен судейских и финансистов. Говорят, налоги удваиваются, а собирать их будет король Убю

самолично.

Все: О милосердный Боже! Что с нами будет! Папаша Убю — грязный подонок, и вся его семейка не лучше.

Один из крестьян: Слышите? Кто-то колотит в дверь!

Голос (*из-за двери*): Трах-тебе-в-брюх! Открывайте, пук срынья!
Открывайте, во имя всех святых, Петра с Иоанном и Николая-угодника в придачу! Открывайте, секир-финанс! Ах ты, кошель-раскошель, открывайте! Я пришел взимать налоги!
Дверь слетает с петель, врывается Убю с полчищем крохоборов.

Сцена IV

Папаша Убю: Кто тут у вас старейшина? (*Вперед выходит старый*

крестьянин.) Как тебя звать?

Крестьянин: Станислав Лешинский.

Папаша Убю: Так вот, трах-тебе-в-брюх, слушай меня внимательно, или эти господа обкарнают тебе уши! Ты будешь слушать или нет?

Станислав: Но ваша светлость еще ничего не сказали.

Папаша Убю: Уж битый час как говорю! Я что, по-твоему, на нялся проповедовать в пустыне?

Станислав: О нет!

Папаша Убю : Так вот, я говорю тебе, приказываю и повелеваю незамедлительно взять, представить и подать все подати, иначе не сносить тебе головы. Эй, крохоборы, катите сюда казнавоз.

Выкатывают казнавоз.

Станислав: Государь, с нас причитается всего 152 риксдалера, и мы их уплатили тому уж полтора месяца, на святого Матфея.

Папаша Убю: Весьма возможно, но я изменил порядок и повелел взимать все старые налоги дважды, а новые — трижды. Таким манером я быстро сколочу состояние, а там всех порешу и подамся в другое место.

Крестьяне: Сжальтесь, пан Убю, сжальтесь над нами, мы совсем обнищали.

Папаша Убю: А мне-то что! Платите.

Крестьяне: Не можем. Нечем — отдали все до последнего.

Папаша Убю : Платите! Не то сгною в кармане, запытаю, отморочу бошки! Король я, трах-тебе-в-брюх, или не король?!

Все: Ах, так! К оружию! За Балдислава, Божией милостью короля Польского и Литовского!

Папаша Убю: Вперед, господа набеймошеники, выполняйте свой долг!

Завязывается схватка, дом обрушивается, уцелевший староста Станислав убегает через поле. Убю собирает деньжата...

Сцена V

Каземат в Торнской крепости.

Бордю, *вцеплях*. Папаша Увю

Папаша Убюг. Вот, гражданин Бордю, как оно все обернулось. Ты захотел, чтоб я тебе отдал, что обещал, а я не захотел, тогда ты взбунтовался и угодил в тюрьму. Кошель-раскошель!

Проделано отлично, сам согласись — в твоём же вкусе!

Бордю: Берегитесь, Папаша Убю. Вы правите всего пять дней, а перебили тьму народу, такого душегубства всем святым угодникам не отмолить! Кровь короля и вельмож вопиет об отмщении, и этот вопль будет услышан.

Папаша Убю: У вас, дружище, недурно подвешен язык. Окажись вы на воле, пришлось бы с вами повозиться, однако же, насколько мне известно, из казематов Торна живым еще никто не вышел. А посему доброй вам ночи, спите спокойно. Правда, тут любят иной раз порезвиться крысы, но надеюсь, это вас не потревожит.

Уходит. Двое тюремщиков закрывают дверь на все замки и засовы.

Сцена VI

Царские покои, в Москве.

Царь Алексей, его Придворник, Бордю

Царь Алексей: Так это вы бесчестный наемник, причастный к

смерти нашего августейшего брата Венцеслава?

Бордю: Простите, государь, меня вовлек, помимо моей воли,

Папаша Убю.

Алексей: Презренный лжец! Чего, однако, вы желаете?

Бордю: Убю обвинил меня в заговоре и бросил в тюрьму. Но я бежал, скакал верхом пять дней и пять ночей по степи, чтобы припасть к стопам Вашего Величества и умолять о пощаде и милости.

Алексей: А что ты предложишь в залог своей преданности?

Бордюр: Меч наемного воина и подробный план городских укреплений Торна.

Алексей: Ваш меч я принимаю, а план, ради святого Георгия, сожгите — мне не нужно победы, купленной ценою вероломства.

Бордюр: Отрок Балдислав, один из сыновей Венцеслава, остался жив, и я сделаю все, чтобы восстановить его на троне.

Алексей: Какой чин был у тебя в польской армии?

Бордюр: Я командовал пятым Вильненским драгунским полком и отдельной ротой при особе Убю.

Алексей: Ну, а я назначаю тебя младшим есаулом Десятого казачьего полка, и горе тебе, если вздумаешь изменить. А будешь хорошо сражаться, получишь награду.

Бордюр: Отваги мне не занимать.

Алексей: Вот и прекрасно, а теперь изволь избавить нас от своего присутствия.

Уходит.

Сцена VII

Зал Государственного совета во дворце Убю.

Папаша Уиу, Мамаша Убю, Махинансовы **советники**

Папаша Убю: Итак, господа, я открываю заседание. Прошу вас внимательно слушать и сохранять спокойствие. Сначала обсудим финансовые вопросы, а затем я расскажу вам о своем открытии, ибо я придумал, как делать погоду.

Один из советников: Bravo, сир Убю!

Мамаша Убю: Вот олух!

Папаша Убю: Но-но, сударыня, цыц, срынь ты побери! Извольте помалкивать. Так вот, финансовые дела складываются неплохо. Каждый день по улицам рыскают рвичулок-терьеры, да и набеймошенники работают не покладая рук. Куда ни кинешь взор — повсюду сожженные дома да обремененные поднал ожники.

Советник: И с новыми налогами тоже все идет на лад?

Мамаша Убю: Увы, нет! Налог на брак дал пока всего одиннадцать ссу, и это при том, что наш Папаша силком заставляет

людей жениться.

Папаша Убю: Трах-тебе-в-брюх, секир-финанс, эй там, госпожа Финансиська, мое дело — говорить, раскрывая уши, а ваше — раскрывать рот да слушать. *(Смех.)* То есть наоборот! Вечно вы меня сбиваете с толку и выставляете дурнем. Убю-разубю! *(Входит гонец.)* Что там еще? Убюрайся, сукин сын, не то согну и в карман запихну. Руки-ноги отвинчу и переколочу!

Мамаша Убю: Бедняги след простыл, но вот письмо.

Папаша Убю: Прочти-ка. Ато я, кажется, тупею или вовсе читать не умею. Да поскорей, убюдина, это, наверное, от Бордюра.

Мамаша Убю: Точно. Пишет, что его приветил царь и что он собирается отвоевать твои земли, восстановить на троне Балдислава, а тебя прикончить.

Папаша Убю :Ай-ай, боюсь! Мне страшно! Ох, умираю! Бедный я, несчастный! Господи Боже, что же делать? Злодей убьет меня. О святой Антоний и все святые, спасите! А я отсыплю вам денег да понаставлю свечек. Что делать, Боже правый?!

Плачет и рыдает.

Мамаша Убю: Выход, папочка, один.

Папаша Убю: Какой же, душенька?

Мамаша Убю; Воина!!!

Все: Ура! Вот это честь по чести! С нами Бог!

Папаша Убю: Это значит — опять терпи колотушки?

Первый Советник: Скорей, скорей кликать войска!

Второй: Запасать провиант!

Третий: Готовить укрепления и пушки!

Четвертый: И получать деньжата на военные нужды!

Папаша Убю: Еще чего! Придушу! Никаких денег! Хорошенькое дело! Раньше платили мне за то, что я воевхч, а теперь изволь и воевать, и денежки платить? Э, нет, свечки ед-

УБЮ КОРОЛЬ, III, 8

ренье! Воюйте на здоровье, раз вам приспичило, но только даром.

Все: Война! Война! Ура!

Сцена VIII

Военный лагерь под Варшавой.

Солдаты и Молотилы: Да здравствует Польша! Да здравствует Убю!

Папаша Убю: Эй, мать, подай мои доспехи и палочку-загонялочку. О, какая тяжесть! Если что, мне нипочем не убюжать от врагов!

Мамаша Убю: Презренный трус!

Папаша Убю: Меч-тюсынец не держится, деньгохват отваливается!!! Так я никогда не кончу снаряжаться, а русские все ближе, придут и убьют меня!

Солдат: Ваше Убюжество уронило вухорез.

Папаша Убю: Срынощупом пришибю, рылорубом тябю!

Мамаша Убю: Ну, до чего хорош в доспехах и шлеме —ни дать ни взять бронетыква!

Папаша Убю: Теперь —на коня! Господа, ведите моего доходного срысака.

Мамаша Убю: Твой конь, Убю, тебя не выдержит, он пять дней не кормлен и еле жив от голода.

Папаша Убю : Это как же так? С меня сдирают по двенадцать су в день за эту клячу, а она не может меня везти. Вы что, смеетесь или, чего доброго, приворовываете мои деньжата? (*Мамаша Убю опускает голову.*) Так пусть приведут другого коня, не пешком же мне идти, трах-тебе-в-брюх!

Ему приводят огромного коня.

Папаша Убю: Ну-с, попробуем верхом... ой-ой, я падаю... нет, лучше уж по-бабьи. (*Конь сходит с места.*) Аи! Стой! Держите эту тварь, я упаду и насмерть расшибюсь!!!

Мамаша Убю: Что за кретин! Удержится? Нет, брякнулся на землю.

Папаша Убю:Промахинанс! Чуть не расшибся! Эх, была не была, я вышел на войну и всех убю и зашибю! Кто попадетсЯ, всех в карман запихну, сверну носы, повырву языки!

Мамаша Убю: В добрый час!

Папаша Убю : Чуть не забыл — поручаю тебе регентство. Но казначальную книгу я беру с собой, попробуй только обокрасть меня! Оставляю тебе в помощь Батона. Прощай, Мамаша Убю.

Мамаша Убю: Прощай, Папаша Убю. Убей как следует царя.

Папаша Убю: Не сомневайся. Уж я ему все зубы вышибю, весь нос сверну, язык отрежу с корнем и палочку забью в обои уши.

Войско уходит под звуки фанфар.

Мамаша Убю *{одна}*: Ну, теперь, когда этот жирный боров наконец убрался, займемся нашими делами: прикончим Балдислава и завладеем сокровищем.

КОНЕЦ ТРЕТЬЕГО АКТА

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

Сцена I

Скел польских королей в подземелье варшавского собора.

Мамаша Убю: Где же сокровище? Стучу-стучу, а пустоты нигде не слышно. Сосчитала все правильно: тринадцать плит вдоль стены от могилы Владислава Великого, но здесь ничего нет. Неужто обман?.. Ага, под этим камнем гулко. За дело, маменька Убю! Ну-ка, приподнимем эту плиту. Крепко держится! Попробуем подцепить вот этим деньгохватом, пусть послужит по прямому назначению. Ура! Вот оно, золото, среди королевских останков. Сгребем все в мешок! Чу! Что за шум? От-

куда в этом подземелье взяться живом)¹ человек)? Мне, видно, померещилось. Скорее все собрать. Кругом гробы да кости, деньжаткам тут не место, пусть поглядят на белый свет. Пли-ту обратно... так. Опять этот звук. Жуть берет, не могу... Заберу остальное в другой раз, вернусь сюда завтра.

Голос *(исходящий из могилы Яна-Сигизмунда)*: Никогда, о Мамаша Убю, никогда!

Мамаша Убю в ужасе убегает через подземный ход, унося с собой мешок с золотом.

Сцена II

Площадь в Варшаве.

Балдислав и его сторонники, народ и воины

Балдислав: Вперед, друзья мои! За Польшу и Венцеслава! Старый хрыч Убю ушел на войну, осталась только его ведьма-супруга со своим молотилой. Я поведу вас за собой, и мы восстановим на троне нашу старинную династию.

В се: Ура! Да здравствует Балдислав!

Балдислав: Долой кровопийцу Убю и все его налоги!

Все: Ура! Вперед! Все во дворец —смерть выродкам!

Балдислав: А вот сама Мамаша выходит на крыльцо со стражей!

Мамаша Убю: Что вам угодно, господа? Ах! Балдислав!

Из толпы летят камни.

Первый стражник: Все стекла перебиты.

Второй стражник: О святой Георгий, мне конец.

Третий стражник: Черт побери, яумираю.

Балдислав: Бей, бей их камнями!

Батон: Ах, так! Охой!

Обнажает меч, бросается в толпу и рубит направо и налево.

АЛЬФРЕД ЖАРРИ

Балдислав: Сразимся один на один! Защищайся, подлая фи-
тюлька!

Они сражаются.

Елтон:Яубит!

Балдислав: Победа! БейУбюху!

Слышны звуки труб.

Балдислав: Это войска Вельмож, они уже близко. Вперед, хватайте старую каргу!

Все: Начнем с нее, а там и главного вора придушим!

*Мамаша Убю убегает, поляки за ней.
Выстрелы, град камней.*

Сцена III

Польское войско на марше через Украину.

Папаша Убю : К черту, к дьяволу, в хвост и в гриву! Мы погибаем, мы изнемогаем от жажды и усталости. Сир Солдатик, сделайте милость, наденьте на себя наш доходный шлем, а вы, сир Уланчик, соблаговолите облегчить тяжесть нашей особы и понести ершошуп и физикол, ибо мы, говорю вам, смертельно устали.

Солдаты повинуются.

Кол: Охой! Суусударь! Как странно, что рурусских все нет и нет.

Папаша Убю: Весьма прискорбно, что финансы не позволяют нам обзавестись соответствующим нашей комплекции средством передвижения, вот и пришлось нам всю дорогу брести пешком, алошадь, чтоб не раздавить, вести в поводу. Как вернемся в Польшу — пустим в ход наши физические познания и наших просвещенных советников и изобретем ветряную повозку на целую армию.

Брусок: Сюда спешит Николай Ренский.

убю король

IV,

Папаша Убю: Что за известия у этого юнца?

Ренский: Государь, все погибло. Поляки восстали. Батон убит. Мамаша Убю скрывается в горах.

Папаша Убю: О вестник горя, черная ночная птица, сыч в сапогах! Где ты набрался этих гадких новостей? Хорошенькое дело! И кто все это сотворил? Уж верно, Балдислав. Откуда ты примчался?

Ренский: Из Варшавы, ваше благоутробие.

Папаша Убю: Поверь я тебе, зеленом)- срынцу, я повернул бы вспять всю армию. Но у тебя, дон пустозвон, больше перьев на шляпе, чем мозгов в голове, и все это тебе приснилось. Сходи-ка, милый мой, на передовые позиции и увидишь, что русские близко и нам скоро предстоит сеча с применением всех видов оружия: срынического, финансового и махинансического.

Генерал Ласси: Смотрите, пан Убю, там, на равнине, русские!

Папаша Убю: И правда, русские, будь я неладен! Мне крышка! И ног не унесешь — мы здесь, на высоте, как на ладони.

Войско: Русские! Вражья рать!

Папаша Убю: Всем занять боевые позиции! Мы останемся здесь, на холме, и вниз ни за какие пироги не спустимся. Я встану посередине, как живая крепость, а вы меня обороняйте. Пусть каждый зарядит ружье до отказа, ибо восемь пуль - это восемь убитых русских, которые меня уже не тронут. Первым эшелоном вниз, к подножию холма, выставим пехотинцев — пусть встретят русских и чуточку их поубивают, за пехотой пошлем конницу — пусть вступит в ближний бой, а вокруг мельницы расположим артиллерию — пусть стреляет в самую гущу. Мы же укроемся в самой мельнице и будем стрелять из срыномета, дверь запрем на крепкий махинанс, а кто сунется — секир ему финанс!

Офицеры: Будет исполнено, государь.

Папаша Убю: Отлично, победа будет за нами. Который час?

Генерал Ласси: Одиннадцать часов утра.

АЛЬФРКД ЖАРРИ

Папаша Убю: Еще успеем пообедать — до полудня русские атаковать не станут. Монсеньор Ласси, пусть солдаты справят все свои нужды и запевают Марш Финансов.

Ласси уходит.

Солдаты и Молотильг. Славься, сир УбюПапан, славься, наш Деньжатный пан! Траля-ля — бам-бам-бам! Бам-бам-бам-бам-

бам-бамбам!

Папаша Убю: Орлы! Храбрецы! Молодцы! (*Русское ядро сносит мельничное крыло.*) О Царь Небесный, я убит! Или нет, кажется, пока цел.

Сцена IV

Те же, польский Капитан, *затем* Русское поиски

Капитан (*входя*): Государь, русские пошли в атаку.

Папаша Убю: Ая-то что могу поделать? Я им не командир. Однако, господа набеймошенники, подготовимся к бою.

Генерал Ласси: Еще одно ядро!

Папаша Убю: Нет, больше мне не вмоготу! Пули, ядра так и свистят, наша драгоценная персона того гляди понесет урон. Скорее вниз!

Все бегут вниз с холма, где кипит бой, и скрываются в пушечном дыму.

Русский солдат (*нанося удар*): За Бога и царя!

Ренский: Умираю!

Папаша Убю: Вперед! А ты, сударик, поди-ка сюда, я тебя сцапаю. Ты, невежа, больно задел меня этой твоей пушкой, которая не пуляет!

Русский : А это ты видал?

Стреляет в него из пистолета.

Папаша Убю: Ай-ай-ай! Ой-ой-ой! Меня проткнули, ранили,

пронзили, причастили и похоронили! И все же... Хоп! По-

пался! (*Раздираетрусского.*) Теперь попробуй тронь!

Генерал Ласси: Вперед, ану! Поднажали, через ров перебежали! Победа за нами!

Папаша Убю: Ты думаешь? А у меня покуда на челе не столько лавры, сколько шишки.

Русские конники: Ура! Дорогуцарю!

Появляется Царь, с ним переодетый Бордюр.

Первый поляк: Спасайся, кто может! Царь!

Второй поляк: О Боже, он штурмует ров!

Третий: Писр-паф! Вон тот детина уложил четверых одним ударом!

Бордюр: А вам, выходит, еще мало? Так получите по заслугам! Ты, Ян Собеский! (*Убывает его.*) И иже с ним!

Крушит поляков.

Папаша Уб Ю: Вперед, друзья мои! Хватайте этого мерзавца! Руби московских псов! Мы победим! Да здравствует Алый Орел!

Все: Вперед! Ура! Бей чертово отродье! Держи мерзавца!

Бордюр: Я падаю, спаси, святой Георгий!

Папаша Убю (*узнает его*): Да это ты, Бордюр, дружище! Какая встреча! Как мы рады! Велю сварить тебя на медленном огне. Эй, набеймошеники, разложите костер. Ах! Ох! Умираю. В меня, верно, выпалили из пушки. Прости мне, Боже, все грехи! Ей-же-ей, из пушки!

Бордюр: Всего лишь холостым из пистолета.

Папаша Убю: Смеяться надо мной? Опять? Так угодишь в карман!

Бросается на него и раздирает.

Генерал Ласси: Мы наступаем на всех позициях.

Папаша Убю: Сам вижу. Невмоготу мне — запинали, живого места нет. Присесть бы на минутку. И бутылка моя пропала!

Л а с и: Возьмите у царя!

Папаша Убю: И возьму! А ну, мой добрый меч-посрынец, делай свое дело, и ты, деньгохват, не отставай! А махинанс пусть

разделяет с палочкой-загонялочкой честь бить, крошить и потрошить московского монарха. Вперед, сеньор срысак!

Устремляется на царя.

Русский офицер: Берегитесь, Ваше Величество!

Папаша Убю: Вот тебе! Ой! Аи! Однако! Прошу прощенья, сударь, не трогайте меня! Я не нарочно! Ой!

Убегает. Царь преследует его.

Папаша Убю: Святая Дева, этот бешеный гонится за мной! О небо, чем я провинился? О Господи, лезут еще! Ров впереди, а враг наступает на пятки! Закрывать глаза и — была не была!

Перепрыгивает через ров. Царь падает в ров.

Царь: Я сорвался!

Поляк: Ура! Царь повержен!

Папаша Убю: Боюсь взглянуть назад. Свалился в ров? Отлично. Там его и пришибем. А ну, поляки, лупи по очереди, он живой! А сам я поостерегусь. Однако наше пророчество сбылось: мой физикол творил чудеса, и я бы непременно убил супостата, когда бы нечаянный фактор сТТ^jіејСВејјіајіеТ всГсГнашу доблесть. Мы были вынуждены драпануть и спаслись благодаря своей* сноровке в верховой езде да силе нашего славного срысака, чья быстроногость не имеет равных, а легконогость беспримерна, а также благодаря глубине рва, что так кстати разверзся под стопами того, кто выступил против нашей присутствующей ныне здесь особы Главного Казначальника. Все это превеликолепно, но меня никто не слушает. О! Опять все сначала!

Русские драгуны атакуют и освобождают царя.

Генерал Ласси: На этот раз дело дрянь!

Папаша Убю: Самое время уносить ноги. Любезные подданные, вперед! Вернее, назад!

Поляк: Спасайся, кто может!

Папаша Убю: Да-да, пора! Но что за давка, что за кутерьма! Как выбраться из этой мясорубки? (*Его толкают.*) Эй ты, полегче, не то узнаешь на своей шкуре, каков во гневе Главный Казначальник. Ага, путь свободен, смоемся же поскорее, пока не видит Ласси.

Уходит. По цепи проходит Царь и русское войско, преследующее поляков.

Сцена V

Пещера в Литве. Идет снег.

Папаша Уцю, Кол, Брусок

Папаша Убю: Ну и погодка, холод собачий, состояние особы
Главного Казначальника преплачевно.

Кол: Охой! Сусударь Убюбю, оправились ли вы от испуга и бебега?

Папаша Убю: Да, страх прошел, а бег еще нет.

Брусок (*в сторону*): Вот трус!

Папаша Убю: А как ваш ух, досточтимый Брусок?

Брусок: Благодарствую, сусударь. При том, что дело плохо,
лучше не бывает. Свинсвинец оттягивает ухо, а вынуть пупу-
лю я не смог.

Папаша Убю: Вот так штука! Ну, да ты и сам всегда был не
прочь кого-нибудь ужокошить. Что до меня, я проявил льви-
ную доблесть, своей рукой без риска для себя убил четверых.
Не считая покойников, которых мы прикончили.

Брусок: Не знаете ли, Кол, что случилось с юным Ренским?

Кол: Он получил пупулю в лоб.

Папаша Убю: Подобно васильку иль маку полевому, подкошен-
ным в расцвете сил безжалостной косой косца, скосившего
их нежный цвет, погиб наш юный Ренский. Он преотменно
дрался, но уж больно много было русских.

Кол и Брусок: Охой! Сусударь!

Эхо: Хрр-оой!

Кол: Что это? Кинькин-кинжалья наголо!

Папаша Убю: Держу пари, снова русские! Ну нет, я сыт по гор-
ло! Да что там, пусть только тронут — всех сгною в кармане!

Сцена VI

Тк же. Появляется МЕДВЕДЬ.

Брусок: Охой! Сусударь Казначальник!

Папаша Убю: Какая прелесть! Вы только гляньте, что за песик!

Кол: Беберегитесь! Это же медведь! Страшенный, огромный,
о, у меня подкорки затряслись!

Папаша Убю: Медведь?! Страшенный зверь! Меня, несчастного, сожрут! Господи, спаси! Прет прямо на меня! Нет, нацелился на Бруска. Уф, отлегло.

Медведь бросается на Бруска. Кол бьет медведя ножом. Убю влезает на скалу.

Брусок: Ко мне, Кокол, ко мне! На помощь, сударь Убюбю!
Папаша Убю: Делать нечего, приятель, выпутывайся сам, нам

недосуг, мы заняты — читаем Отче наш. А загрызуг, что ж,

значит, нынче твой черед.

Кол: Есть, я его держу!

Брусок: Держи крепче, друг, он понемногу ослабляет хватку.

Папаша Убю: Да святится имя Твое.

Брусок: Гнусный трус!

Кол: А-а! Он меня грызет! Господи, спаси и помилуй! Умираю!

Папаша Убю: Да будет воля Твоя.

Брусок: Я его ранил!

Кол: Ура! Он истекает кровью.

Молопилы причитают, медведь ревет, Убю бормочет молитву.

Брусок: Подержи его еще чуть-чуть. Я выпростаю руку и выдам

свой коронный взрывной поддых.

Папаша Убю: Хлеб наш насущный даждь нам днесь.

Кол: Ну, все? Я больше не могу".

Папаша Убю: Яко и мы оставляем должником нашим.

Брусок: Все!

Взрыв, медведь валится мертвый-

Кол и Брусок: Победа!

Папаша Убю: Иизбави нас от лукавого. Аминь. Ну что, он точно сдох? Можно слезть со скалы?

Кол (*презрительно*): Как пожелаете.

Папаша Убю (*слезая*): Можете гордиться: если вы еще живы и попираете ногами снега Литвы, то обязаны этим могуществу Главного Казначальника. Это он старался, изощрялся, надрывался, читая Отче наш ради вашего спасения и действовал оружием духовным с не меньшей доблестью, чем вы — материальным в виде коронного поддыха Бруска. Мы распростерли радение о вас еще дальше, ибо не преминули забраться на высокую скалу, дабы сократить нашей молитве путь к небесам.

Кол: Бесстыжая скотина!

Папаша Убю: Ну и здоровенная зверюга! Благодаря мне вы получили знатный ужин. А утроба-то, утrobiща какая, господа! Грекам было бы в ней вольготней, чем в деревянном коне, а мы с вами чуть было не убедились на собственном опыте в ее вместительности.

Кол: Я умираю от голода. Чем бы заморить червячка?

Брусок: Медведем.

Папаша Убю: Не станете же вы есть его сырым. А огонь развести нечем.

Кол: Разве у нас нет ружейных кремней?

Папаша Убю : И правда. К тому же, вон, по-моему, недалеко лесок, там можно набрать хвороста. Сходи-ка принеси, любезнейший Брусок.

Брусок идет через снежную поляну.

Кол: А вы, госусударь, пока начните свежевать медведя.

Папаша Убю : Нет-нет! Вдруг он еще живой. Лучше ты—тебе не привыкать, ты все равно уже со всех сторон покусан и погрызен. А я пока что разведу огонь и подожду, пока Брусок принесет хворосту.

Кол принимается свежевать медвежью туту.

Кол: Да он уже остыл!

Папаша Убю: Жаль. Куда приятнее съесть его тепленьким. А так у нашего деньжатства может приключиться несварение желудка.

Кол (в сторону): Нет, каково?! (Громко.) Помогите хоть немного, сеньор Убю, мне одному не справиться.

Папаша Убю: Не желаем ничего делать! Мы утомились!

Брусок (возвращается): Какой снег! Как в Кастилии или на Северном полюсе. Уже смеркается и через час совсем стемнеет. Надо поторопиться, пока еще хоть что-то видно.

Папаша Убю: Вот, слышишь, Кол? Поторопись. Поторопитесь оба! Разделявайте мясо, готовьте вертела и жарьте, мы проголодались!

Кол: Ну, это уж слишком! Работай или ничего не получишь, ты,

прорва!

Папаша Убю: Да мне-то что, и сырое съем, это вам будет хуже.

И вообще, я хочу спать.

Брусок: Не горячитесь, Кол. Поужинаем вдвоем. А ему не дадим

ни кусочка. Или дадим одни кости.

Ко л: Так и поступим. Вот костер разгорелся.

Папаша Убю: Как хорошо! Тепло! Но что я вижу — русские

идут! Мы отступаем, Боже... Ах...

Засыпает и падает.

Брусок: Хотел бы я знать, на самом ли деле, как говорил Ренский, Убюху спихнули с престола. Это вполне правдоподобно.

Кол: Давай сперва поужинаем.

Брусок: Есть вещи поважнее. Неплохо бы проведать, насколько верны эти известия.

Кол: Нуда. Чтоб знать, бросать Папашу или оставаться с ним.

Брусок: Ладно, утро вечера мудренее. Давай спать, а завтра решим, что делать.

Кол: Нет, лучше убежим, пока темно.

Б р у с о к: Ну что ж, бежим.

Уходят.

Сцена VII

Убю (*разговаривает во сне*): Эй-эй, поосторожней, ваша русская драгунская милость, не стреляйте, кругом люди! А вот Бордюор, страшный, прямо медведь! И Балдислав прет на меня! Медведь, медведь! Упал! Какая тяжесть! Я ничего не делаю! Ты слышишь, Балдислав? Уйди! Я вижу Ренского, и с ним сам царь! Они побьют меня, ой-ой! А это кто? Убюха! Откуда у тебя это золото? Украла у меня, злодейка, обобрала мою могилу в варшавском соборе, близ Луны. Я давно уже мертвый, убит Балдиславом, я мертв и похоронен в Варшаве, рядом с Владиславом Великим, а также в Кракове, рядом с Яном-Сигизмундом, и в торнском каземате, вместе с Бордюором! Вот снова он! Пошел прочь, проклятый медведь! Ты похож на Бордюора. Слышишь, дьявольское отродье? Нет, он не слышит, молотилы обкарнали ему уши. Пзловорежь, убювай, финансы вышибай да напивайся до смерти — чем не жизнь для удалого фискальника, чем не потеха для Главного Казначальника!

Замолкает и засыпает.

КОНЕЦ ЧЕТВЕРТОГО АКТА

АКТ ПЯТЫЙ

Сцена I

Ночь. Папаша Убю *спит. Входит* Мамаша Убю,
1 *не замечает его в кромешной тьме.*

Мамаша Убю: Наконец-то я в безопасности. Я тут одна. Но это ничего. Четыре дня бежала без оглядки через всю Польшу! Все беды разом обрушились на мою голову. Насилу дождалась отъезда борова Убю да поскорей отправилась в королевский склеп разжиться сокровищем. И тут началось. Сначала меня чуть не побил камнями Балдислав со своими молодчиками. Потом я потеряла верного рыцаря Батона, который был так очарован моими прелестями, что терял сознание от избытка чувств, когда меня видел, и даже, как говорят, когда не видел, а это признак величайшей страсти. Бедняга был готов лечь за меня костью. И так оно и вышло: Балдислав разрубил его на двое. Пиф, паф, пух! Что делать? Я спасаюсь бегством, за мною — разъяренная толпа. Прочь из дворца, на берег Вислы — атам под стражей все мосты. Пересекаю реку вплавь, надеюсь измотать преследователей. Но благородные паны травят меня, как свора собак. Не раз я была на краю гибели, в кольце кровожадных поляков. И все же я избегла их мстительных объятий и после четырех дней безостановочного бега через бывшее свое королевство укрылась здесь. Не ела, не пила все это время. За мною по пятам все гнался Балдислав. Ну, наконец опасность миновала. Я вымоталась и продрогла. Что, интересно, случилось с моим набитым жирным дурнем, то бишь досточтимым супругом? Уж я его деньги прибрала! Риксдалеры его прикарманила! До грошиков его добралась! А уж доходный его срысак еле ноги переставлял с голодухи, овса ему, доходяге, доставалось нечасто. Да-а, дела... Вот только, жаль, сокровище-то я потеряла! Оно осталось в Варшаве — ищи теперь свищи!

Папаша Убю (*просыпаясь*): Хватай Мамашу Убю, карнай ей уши!

Мамаша Убю: О небо, где я? В своем ли я уме? Возможно ли? Великий Боже! *Угодно небесам, чтобы сеньор Убю здесь очутился сам.* Будем с ним поласковой. Ну как, толстунчик мой, мы хорошо

поспали?

Папаша Убю: Прескверно! Этот медведь оказался ужасно жестким. В схватке горлациев и шкуриациев последние оказались завалены и переварены вчистую, как вы увидите собственными глазами, когда развиднеется. Слышите, благородные мо-

лотилы?

Мамаша Убю: Что он несет? Или совсем рехнулся на войне? О

ком это он?

Папаша Убю: Кол, Брусок! Да отзовитесь же, срынь-сума! Где вы? Ой, боюсь! Но кто-то ведь говорил? Кто же? Уж, верно, не медведь. Срынь! Где мои спички? Должно быть, потерялись в бою.

Мамаша Убю (в сторону): Не будем упускать счастливый случай, изобразим вмешательство потусторонних сил и вырвем у него прощение за наши шалости.

Папаша Убю: Клянусь святым Антонием, опять кто-то говорит!

Я слышу голос, что за чертовщина!

Мамаша Убю (басом): Да, господин Убю, ты и впрямь слышал голос, подобный гласу архангельской трубы, что в урочный час вызовет мертвых из праха и тлена! Суровый глас! Так слушай же его! То говорит архангел Гавриил, а он дурного совета не подаст.

Папаша Убю: Уж это точно!

Мамаша Убю: Не перебивай или я замолчу, и тогда пропала

твоя требушонка.

Папаша Убю: Молчу-молчу, трах-тебе-в-брюх, больше ни слова.

Продолжайте, милостивая Сила Небесная!

Мамаша Убю: Мы остановились на том, что ты толстяк.

Папаша Убю: Толстяк, толстяк, и преизрядный!

Мамаша Убю: Да замолчи же, черт возьми!

Папаша Убю: Эва! Архангелы не ругаются!

Мамаша Убю (в сторону): Срынь! (Продолжает.) Вы, сударь, женаты?

Папаша Убю : Да как еще женат — на страхолюднейшей мегере!

Мамаша Убю: Вы хотите сказать, на очаровательной даме.

Папаша Убю: Брр! Когтистая со всех сторон, не знаешь, как и

подступиться.

Мамаша Убю: Подступаться надо ласково, сир Убю, и тогда,

увидите сами, она засунет за пояс десяток Афродит!

Папаша Убю: Кого-кого родит?

Мамаша Убю: Да прочисти уши! (В сторону.) Надо поторапливаться - вот-вот рассветет. Итак, Убю, твоя супруга чудесна, прелестна и не имеет ни единого порока.

Папаша Убю: Вы ошибаетесь, нет ни единого порока, которого бы она не имела.

Мамаша Убю: Цыц, говорю! Она тебе всегда верна!

Папаша Убю: Да кто бы на нее, каргу, позарился!

Мамаша Убю: Она не пьет!

Папаша Убю : С тех пор, как я отобрал у нее ключ от погреба. А то уже к восьми утра была навеселе и обливалась водкой, как духами. Теперь она обливается розовой водой и пахнет вроде бы не хуже. Но это мне все равно. Главное — теперь навеселе хожу один я!

Мамаша Убю: Тупица! Твоя супруга не крадет!

Папаша Убю: Вот это новость!

Мамаша Убю : Не берет себе ни грошика!

Папаша Убю: Тому свидетель — неживой! — несчастная благородная животина, мой срысак: три месяца стоял некормленный, и потому мне пришлось через всю Украину идти пешком и тянуть его за узду. Пока он не сдох в строю.

Мамаша Убю: Все это гнусная напраслина! Супруга ваша безупречна, а ты суший ирод!

Папаша Убю: Все это истинная правда! Моя супруга мерзавка,

а вы суший олух!

Мамаша Убю: Полегче, Папаша Убю!

Папаша Убю: Ах да. Я и забыл, с кем говорю. Беру свои слова обратно.

Мамаша Убю: Ты убил Венцеслава.

Папаша Убю: Моей вины тут нет. Так пожелала моя жена.

Мамаша Убю: Ты погубил Болеслава и Владислава.

Папаша Убю: Сами виноваты! Они хотели меня пришибить!

Мамаша Убю: Ты не сдержал слова, данного Бордюру, а потом убил и его.

Папаша Убю: Мне просто хотелось самому быть правителем Литвы. Но в результате она не досталась ни ему, ни мне. Так что и тут я чист.

Мамаша Убю: У тебя есть лишь одно средство искупить все свои злодеяния.

Папаша Убю : Какое же? Я бы не прочь в святые угодники, чем плохо стать прелатом и попасть в календарь?

Мамаша Убю : Ты должен простить Мамашу Убю за то, что она позаимствовала у тебя немножечко денег.

Папаша Убю: Э, нет! Прощу, когда она мне все вернет, когда я ее хорошенько вздую и когда воскреснет мой верный срысак.

Мамаша Убю: Дался ему этот коняга! Вот и рассвет — ну все, я пропала.

Папаша Убю: Что ж, я очень рад наконец точно убедиться, что дражайшая половина меня обкрадывает. Теперь мне это известно из надежного источника. *Omnis a Deo scientia*, что означает: *omnis* — всякое, *a Deo* — от Бога, *scientia* — знание. Так и получилось. Но моя Сила Небесная что-то замолчала! Жаль, я не могу предложить ей подкрепиться. Она рассказывала такие интересные вещи! Смотри-ка, уже светает. Боже милосердый, да это же Мамаша Убю!

Мамаша Убю (*нахально*): Ничего подобного, я отлучу тебя от Церкви!

Папаша Убю: Ах ты стерва!

Мамаша Убю: Богохульник!

Папаша Убю : Да хватит! Я отлично вижу, что это ты, старая дура! Какого черта тебя сюда занесло?

Мамаша Убю: Поляки убили Батона и прогнали меня.

Папаша Убю: А меня прогнали русские. Не зря говорят: умные

головы сходятся!

Мамаша Убю: Скажи лучше, умная голова сошлась с ослом!

Папаша Убю: Сейчас она сойдет с хищным зверем.

Бросает на нее медведя.

Мамаша Убю (*падает под бременем медвежьей туши*): Великий Боже! Ужас! Умираю! Задыхаюсь! Меня дерет медведь! Глокает!

Переваривает!

Папаша Убю: Дуреха, он же дохлый! Или... или и впрямь? Господи, помилуй! И впрямь живой! Скорее прочь! (*Влезает на скалу.*) Отче наш, иже еси...

Мамаша Убю (*в-ымзая из-под шкуры*): Куда он подевался?

Папаша Убю : О Господи! Опять она! Никак от этой глупой твари не избавиться! Зверюга-то дохлая?

Мамаша Убю: Ну, разумеется, осел ты этакий, она давно окоченела! Откуда она взялась?

Папаша Убю (*смущенно*): Не знаю. То есть знаю! Она пыталась

сожрать Кола и Бруска, а я убил ее Отченашем.

Мамаша Убю: Кол, Брусок, Отче наш! Что за бред! Клянусь

деньгой, он помешался!

Папаша Убю : Как я сказал, так и было. А ты просто бестолочь!

Мамаша Убю: Расскажи мне про весь поход.

Папаша Убю: Нет уж, к черту! Слишком долго рассказывать.

Скажу одно: я дрался, как лев, но меня все побили.

Мамаша Убю: Как? И поляки тоже?

Папаша Убю: Они кричали: «За Венцеслава и Балдислава!» Я думал, искрошат меня. Как с цепи сорвались! Ренского убили.

Мамаша Убю : Это ладно! Они убили Батона!

Папаша Убю : Это ладно! Они убили Ласси!

Мамаша Убю: Это ладно!

Папаша Убю: Ладного ладно, но иди-ка ты, стерва, сюда! На колени перед твоим господином! (*Хватает и бросает ее на колени.*) Сейчас ты у меня получишь последнее воздаяние.

Мамаша Убю: О! О! Милостивый государь Убю!

Папаша Убю : Все? Ты закончила? Хо-хо, тогда я приступю! Сво-
рачивание носов, выдирание волосов, протыкновение палоч-
кой ушей, извлечение (заодно бы и лечение!) мозгов через
пятки, полосование зада, сокрушение позвоночного столба
(большое и малое), перфорация вещевого пузыря и наконец
капитальное усекновение по Иоанну Крестителю, со ссылка-
ми на Священное Писание, ветхо- и новозаветные тексты,
проверенные и исправленные присутствующим здесь Глав-
ным Казначальником! Довольна ты, сардуля?

Раздирает ее.

Мамаша Убю: Пощадите, отче Убю!

Шум у входа в пещеру.

Сцена II

Те же и Балдислав, *врывающийся в пещеру со своими воинами.*

Балдислав: Вперед, друга мои! За Польшу!

Папаша Убю: Ну-ну, ты, поляк-сопляк, погоди, пока я разберусь со своей половиной!

Балдислав (*нападает на него*): Получай, трус, мразь, болван, ин-

триган, голоштан, басурман!

Папаша Убю (*защищаясь*): Получай, поляк-сопляк, дурак, слабак, хряк, казак, кунак, лапсердак!

Мамаша Убю (*подключаясь*): Получай, злодей, лиходей, блудодей, халдей, лицедей, ротозей, фарисей, бандит-посполит!

Воины набрасываются на Убю с Убюхой, те обороняются как могут.

Папаша Убю: О боги! Сколько рати!

Мамаша Убю : А ногами не хотите, господа поляки?

'- Папаша Убю: Свечки едреные, да им несть числа! Еще один!

Где мой срысак!

■алдислав: Лупи, лупи их!

Голос снаружи: Да здравствует Убю!

Папаша Убю: Это наши! Ура! Мои папанубийцы! На помощь,

фискальники!

Вбегают молотилы и бросаются в битву.

Брусок: Прочь отсюда, ляхи!

Кол: Охой! Сусударь Казначальник, вот и мы! Пробибивайтесь к

выходу, поднажмите! А уж там — драпанем!

Папаша Убю: Вот это я умею! Ого, как ловко лупит!

Балдислав: О Боже мой, я ранен!

Станислав Лещинский: Несильно, государь!

Балдислав: Да-да, я только оглушен.

Ян Собеский: Лупи, лупи скотов, не упускай их!

Брусок: Вывыход близко, скорее, наши проложили путь! Уже

вividно небо!

Кол: Мумужайтесь, сир Убю!

Папаша Убю: Я наложил в штаны! Трах-тебс-в-брюх, вперед!

Бей, круши, дави, кроши, убивай и убювай! Убю-разубю!

Глянь-ка, их поубавилось!

Б р у с о к: У входа только двое.

Папаша Убю (*сбивая их с ног медвежьей тушей*): Бац— один! Бац — другой! Я вырвался, ура! Скорей бежать! Эй вы, за мной, да поживее!

Сцена III

*Снежная равнина в Ливонии. Убю с Убюхой
и их ПРИСПЕШНИКИ спасаются бегством.*

Папаша Убю: Сдается мне, погони не будет.

Мамаша Убю: Да, Балдислав отправился короноваться.

Папаша Убю: То еще удовольствие, эта корона, я ем)' не зави-
дую.

Мамаша Убю: И правильно, Папаша Убю.

Удаляются.

Сцена IV

Палуба корабля, плывущего по Балтийскому морю.

Папаша Убю с приспешниками.

Капитан корабля: Хороший бриз!

Папаша Убю: И правда, мы плывем с невероятной скоростью.

Миллион узлов в час, не меньше. И, главное, эти узлы потом
не развязываются. А ветер знай себе дует в зад.

Кол: Вот остолоп!

*Налетает шквал, крепится судно, вски-
пает белой пеной море.*

Папаша Убю: Нас опрокидывает, караул! Твою посудину пере-
косило, она потонет, эй!

Капитан корабля: Все на подветренный борт, к фок-мачте!

Папаша Убю: Нет-нет! Не толпитесь все на одной стороне, это
опасно! Вдруг ветер переменится — мы все пойдём ко дну, на

корм рыбам!

Капитан корабля: Спустить все паруса! Ложиться в дрейф!

Папаша Убю : Как это — в дрейф?! Эй, слышите, не дрейфить,
не ложиться! Это ты, каналья капитан, виноват, что мы никак
не доплывем. Давно бы уж доплыли, если б ты не дрейфил.
Ну, раз так, я стану командовать сам! К поворот)' готовься!
Свистать всех наверх! Бросай якорь, фордевинд, бейдевинд!
Поднять паруса, спустить паруса! Право руля, лево руля, кри-
во руля! Ну вот, отлично. Держитесь поперек волны, и все бу-
дет в порядке.

Все корчатся от смеха, ветер крепчает.

Капитан корабля: Спустить фок! Взять марсея на риф!

Папаша Убю: Ишь ты, неплохо! Ты слышишь, экипаж? Спус-
кайте бок! Берите штепселя на гриф!

*Новый взрыв смеха. Палубу захлестывает
волна.*

АЛЬФРЕД ЖАРРИ

Папаша Убю : Потоп! Вот результат произведенных под нашим

командованием маневров!

Мамаша Убю и Кол: Навигация — великая вещь!

Новая волна.

Кол (*вымокший*): Будь она проклята, чертова водокачка!

Папаша Убю: Стюард, принесите нам выпить.

Все разбирают выпивку.

Мамаша Убю: Какое счастье вновь увидеть прекрасную Францию, наших старых друзей и наш замок Мондрагон!

Папаша Убю: Мы скоро будем там. Сейчас минуем Эльсинорский замок.

Кол: Я радуюсь при мысли, что вернусь в родную Испанию.

Брусок: Ода, и соплеменники будут с восторгом внимать рассказам о выпавших на нашу долю подвигах.

Папаша Убю: Само собой! А я займу пост парижского Казначальника.

Мамаша Убю: Уж это непременно. Ой! Как тряхнуло!

Брусок: Это ничего, мы обогнули стрелку Эльсинора.

Кол: И теперь наш славный корабль на всех парусах мчится по темным волнам Северного моря.

Папаша Убю: Суровое и негостеприимное море, что омывает берега страны, прозванной Германией, потому что все ее жители носят имя Герман.

Мамаша Убю: Вот это эрудиция! Говорят, превеликолепная страна.

Папаша Убю: Ах, господа! Как она ни хороша, ей далеко до Польши! А не будь Польши, мир остался бы без поляков!

КОНЕЦ